

СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РОМЭН РОЛЛАНА:
Ромэн Роллан — Моем советским друзьям.
Приветствия Ромэну Роллану А. М. Горького, Союза советских писателей и Г. Димитрова.
И. Анисимов — Путь художника.
Петер Марин — Жизнь Роллана.
Выступление тов. Микояна на всесоюзном съезде рыбаков-колхозников.

Заседание Президиума ЦИК Союза ССР.
Вручение орденов передовикам Азербайджана.
ПЕРВОЕ СОВЕЩАНИЕ О ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПРИ ЦК ВЛКСМ: Речи тт. А. М. Горького, М. Милькина, А. Барто, Л. Квитко, секретаря ЦК ВЛКСМ А. Андреева и секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косырева.
27 января на железных дорогах Союза погрузено 78,365 вагонов — 107,6 проц. плана.

Итоги восьмого дня стахановской декады.
В Египте возобновились антибританские выступления студентов.
Подтверждаются сообщения об успехах компартии на парламентских выборах в Греции.
Усиление японских гарнизонов в Северном Китае.

Всесоюзное соревнование за высокий урожай

Лозунг товарища Сталина о 7—8 миллиардах пудов зерна вызвал в колхозной деревне новый подъем социалистического соревнования. Зажиточная жизнь уже не является сколько-нибудь далекой перспективой. Она является осязаемым миллионными тружеников и завтра станет достоянием всего колхозного крестьянства. 7—8 миллиардов пудов зерна — это не только рост народного хозяйства, но и рост благосостояния, личного благополучия каждого труженика.

Партия мобилизует сейчас все свои силы для того, чтобы задание товарища Сталина не только выполнить, но и перевыполнить. Большевики никогда не полагаются на самоотверженность, никогда не улетают успехами, а прежде всего организуют массы. Нельзя думать, что такую громадную задачу, как завоевание 7—8 миллиардов пудов зерна, можно осуществить без самого широкого участия масс, без большевистской массовой работы. Социалистическое соревнование и в данном случае является самым испытанным методом выполнения плана.

Вот почему надо горячо поддержать поощрение передовых машинно-тракторных станций Северного Кавказа, обильных всесоюзное соревнование за высокий урожай. Товарищи Старожков (Амударьинская МТС), Дыскин (Старотатарская МТС), Касаткин (Богородицкая МТС) перед всей страной взяли на себя обязательство повысить урожайность в обслуживаемых машинно-тракторных станциях колхозов на 30—60 пудов с гектара. Десятки машинно-тракторных станций уже откликнулись на этот призыв. Директора МТС конкретно указывают, какой урожайности они будут добиваться, какие проведут агротехнические мероприятия, как снизят себестоимость полевых работ. «Инициатива этих МТС», — говорил тов. Молотов на последней сессии ЦИК СССР, — должна вызвать всемерную нашу поддержку. Пожелает этим товарищам и всем, кто берется по-настоящему за дело поднятия урожайности, вселенских успехов».

Завоевание высоких урожаев становится делом чести партийных и советских руководителей. Это дело только приветствовать. Азонам заключают договор соревнования Азово-Черноморский край и Днепровско-Донецкая область. Характерно, что в этом соревновании Азово-Черноморский край и Днепровско-Донецкая область не ограничиваются торжественными выездами и общими декларациями, а выдвигают совершенно конкретные обязательства. Вся страна с большим вниманием будет следить за соревнованием этих передовых зерновых районов.

Получено сообщение, что подобный договор заключают между собой Татарская и Башкирская республики.
Нет сомнения в том, что в самое ближайшее время выступят в соревнование не только все машинно-тракторные станции, но и все края и области. Стахановское движение в деревне подготовило все условия для того, чтобы соревнование имело полный успех. Дело теперь только в том, чтобы соревнование по-настоящему, не разрывая, а живя практической работой. Надо сделать так, чтобы не только руководящие работники колхозов или машинно-тракторных станций знали о соревновании, а чтобы все без исключения население колхозной деревни жило этим соревнованием и принимало бы в нем самое активное участие.

В связи с этим надо указать на одну опасность, грозящую успеху социалистического соревнования за высокую урожайность. Некоторые товарищи чрезвычайно

легкомысленно относятся к своим обязательствам. Дают торжественные обещания, много шумят по поводу соревнования и забывают самое главное. Забывают о самых насущных вопросах производства, забывают о том, что весенняя посевная кампания уже не за горами, не видят того, что есть немалое отстающих участков, обратят внимание на которые нужно немедленно. Приведем некоторые факты.

В «Правде» уже сообщалось о том, что нефтебазы переполнены горючим, потому что МТС и совхозы не спешат с вывозкой нефти и керосина. Это очень серьезная угроза посевной кампании. Несмотря на напоминания и предупреждения, положение остается в ряде краев и областей попрежнему неблагоприятным. На Украине, например, все базы переполнены горючим и вынуждены отказываться от дальнейшего завоза. Особенно плохо в Одесской области. Прибывающие на Баугу и Туапсе танкеры с керосином и лигроном простоят в Одесском порту по 3—4 дня в ожидании разгрузки. Горючее, предназначенное для Одесской области, из-за того, что переполнены все базы и склады, отправляется в другие области и края.

Плохо и в Воронежской области. Так же переполнены нефтебазы и склады, так же скверно идет вывозка горючего. Но в то же время все тара МТС и совхозов пустует. Директора МТС якобы из-за недостатка денежных средств отказываются вывозить горючего на возку, то есть тогда, когда наступит распутица. Ломается план снабжения Воронежской области горючим, потому что снабжающие организации невольно начинают сокращать отгрузку горючего, и не исключено, что в разгар сева базы Нефтебазы не будут располагать достаточными запасами.

Приведем еще один пример. Обязательство значительных минеральных удобрений, по между тем на железнодорожных станциях Курской области лежат 9,000 тонн минеральных удобрений. Из-за недостаточной раскладочности областного земельного управления, некоторые машинно-тракторные станции ценные удобрения могут под снегом, хранятся кое-как, ссыпаны в разбитые, дырявые сараи. Так обстоит, например, дело в Суджанском районе.

На Северном Кавказе, когда являлся за проверку семян, записанные для ярового сева, то выяснилось, что качество семян во многих случаях не отвечает требованиям.

Вот факты, мимо которых нельзя пройти и которые имеют непосредственное отношение к соревнованию за высокую урожайность. Директор машинно-тракторной станции, заявивший о том, что он увеличит урожайность в два раза, и не позаботившийся о снабжении горючим, — это болтуна, а не директора. Грош пена такому соревнованию и таким руководителям. Персональную ответственность за вывозку горючего с нефтебаз несут секретари обкомов и крайкомов. Нужно со всей большевистской решимостью бороться против зазнайства, болтовни, торжественных обещаний, не подкрепленных делом. Невольно представляется себе, что организация и руководство колхозным производством больше не представляет никаких трудностей. Победы завоевываются в упорной работе и борьбе — только в этом случае партийные и советские работники могут рассчитывать на успех соревнования.

Весенняя посевная кампания приближается быстро. Нам нужно в этом году собрать 6 миллиардов 300 миллионов пудов зерна. Если мы это сделаем, а мы это должны обязательно сделать, то решение задачи, поставленной товарищем Сталиным, будет обеспечено.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ ПЕРЕДОВИКАМ АЗЕРБАЙДЖАНА

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК Союза ССР

На состоявшемся вчера заседании Президиума ЦИК Союза ССР вручение орденов передовикам рабочих и работниц, колхозникам и колхозницам, артистам и артисткам, представителям трудовой интеллигенции, партийно-советским работникам, командирам и командиркам национально-освободительной борьбы Азербайджана.

Среди удостоенных высшей награды рабоче-крестьянского государства — буровой мастер завода им. Ленина Исмаил Мамедов, заведующий заводом им. Сталина Алиев, знающая летчица Фата Нуриева, заслуженный артист азербайджанской оперы Мамедов Буль-Буль, художник Мустафов, 15-летняя героиня хлопковых полей Кормова, учительница школы-семилетки Эфендиева, инженер-нефтяник Таиров, младший командир азербайджанской дивизии Асланов, поэт Веклов и др.

Получая ордена, тт. Парфенов, буровой мастер завода им. Ленина, Вагрова, ударница колхоза им. Ворошилова, Веклов и Шахбазаров, наркомпрод АССР, благодарят партию и правительство за награду и обещают оправдать ее еще более энергичной работой.

— Сталин сказал, — говорит на своем родном языке тов. Вагрова, — что слово большевика — крепкое слово. Наш председатель на приеме нашей делегации руководители партии и правительства заявили, что мы будем работать еще лучше и покажем всему миру образцы социалистического труда. Это заявление мы подтверждаем сейчас и обещаем его сдержать.

Под шумные аплодисменты она заканчивает свою речь возгласами: «Да здравствует Михаил Иванович Калинин! Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин!»

Снова восторженные горячие аплодисменты. Когда в стою председателя четким, размеренным шагом подошла делегация азербайджанской дивизии, награжденной орденом Красного знамени. Командир дивизии тов. Веклов, возглавлявший эту делегацию, приветствует от Михаила Ивановича ордена и благодарит высшему органу власти о боевой и политической подготовке дивизии.

— Азербайджанская дивизия, — говорит он, — сформированная в 1920 году под непосредственным руководством соратников товарища Сталина — С. Ордоникидзе и С. М. Киров, росла и закалялась вместе со всей нашей рабоче-крестьянской Красной Армией. Она вырастала смелых бойцов, являясь вместе с тем школой большевистской подготовки активных работников для нашей социалистической стройки.

По окончании речи тов. Веклова собравшиеся восторженно шумно овационно в честь вождя народов товарища Сталина, всесоюзного старосты М. И. Калинина и маршала Советского Союза тов. Ворошилова.

На том же заседании ордена Ленина вручил старейшему поэту Таджикистана тов. Дахути и профессору Свердловского акушерско-гинекологического института тов. Лурье. Орден Трудового Красного знамени вручил также отважному орудийной фабрики «Буревестник» тов. Сикорову и старику Красносельской мебельной фабрики Тозагову.

Принимая ордена тов. Дахути обратился к Президиуму с речью-стихами, которые он прочел сначала по-таджикски, потом по-русски:

Стахановская декада

Итоги восьмого дня (27 января)

ЗОЛОТО

Как и в первые дни стахановской пятидневки, золотая промышленность продолжает работать на рекордном уровне. Среднее дневное выполнение плана по «Главзолоту» составляет 120 проц. Это дало возможность уже к 27 января досрочно выполнить январский план по трестам «Запсбзолото», «Уралзолото», «Енисейзолото», «Амурзолото», «Якутзолото» и «Кочкарзолото», объединяющих 64 прииска. План выполнен также приисковыми управлениями: Карагач-Майкаин (трест «Каззолото»), Курляй (трест «Варгунинзолото») и Мелетевским прииском («Мелетзолото»).

Работа золотых приисков за семь стахановских дней создает уверенность в том, что план января золотая промышленность выполнит досрочно.

МЕТАЛЛ

Металлургические заводы Союза 27 января выплавляли 39,873 тонны чугуна — 102,2 проц. плана, и 44,340 тонн стали — 103,1 проц. плана. Промышленное производство 39,569 тонн — 116,4 проц. плана, в том числе объединение «Сталь» план выпуска проката выполнило на 122,5 проц. Средний коэффициент использования домен по Союзу так же, как и в предыдущий день, составил 1,06.

УГОЛЬ

27 января во всех бассейнах Союза добыто 360,003 тонны угля (97,5 проц. плана). В Донбассе добыто 221,539 тонн (95,5 проц. плана), в Кузбассе — 45,418 тонн (94,9 проц. плана) и в Мосбассе — 23,908 тонн (103,6 проц. плана).

НЕФТЬ

Нефтяные тресты Союза 27 января добыли 76,785 тонн нефти при плане в 74,843 тонны. Азербайджанские нефтяные тресты в этот день добыли 59,248 тонн нефти — 105,7 проц. плана. Значительно перевыполнен план по бурению (149,3 проц. плана).

МЕДЬ

На уральских рудниках 27 января добыто 10,54 тыс. тонн медного и серного колчедана (106,1 проц. плана). План выплавки меди в этот день выполнен (по Уралу) на 97,4 проц., в том числе Красноуральским заводом — на 113 проц. и Кировградским на 75,1 проц.

ХИМИЯ

27 января химические заводы Союза выполняли план производства серной кислоты на 113,6 проц., фосфорных удобрений — на 121,4 проц. Намучный суточный с/ем серной кислоты дал Пермский завод — 54 килограмма.

Товарищ Роллан

Ромэн Роллан празднует сегодня 70-летие своей жизни. В нашей стране имя великого французского писателя пользуется широчайшей популярностью. От городов и сел, азов и полей Советского Союза тянутся тысячи нитей в Вильев, где постоянно живет и творит Роллан. Туза, и маленькая вилла в Швейцарии, обращены к солнцу и ветрам и сердца миллионов советских людей, пожелавших своему искреннему другу самое горячее и искреннее пожелание: «Успехов и счастья».

В прошлом году Ромэн Роллан провел несколько недель в Советском Союзе. Первые два дня писатель посетил Вильев, где все эти годы жил бездельно, чтобы отделиться в страну, где, по его словам, осуществляется многое из того, о чем он мечтал еще юности. Эти недели еще свежи в памяти советских людей и падают на годовщины. Ромэн Роллан. Переступив границы нашей родины, Роллан написал: «Дорогие товарищи из СССР, вот уже много лет, как мне хотелось приехать к вам. Есть старая итальянская поговорка: «Увидеть Неаполь и умереть!». Я же говорю: «Увидеть Москву и снова возродиться». Поверьте, у вас новая энергия, чтобы действовать!»

И до приезда Ромэна Роллана в нашу страну мы знали, какого великого друга она имеет в своем лице. И во приезда Ромэна Роллана в Советский Союз для великого писателя уже давно был решен вопрос о том, решаясь напечатать, которое имеет социалистическое строительство в СССР для судьбы всего человечества. И тем не менее в жизни Роллана его поездка в Москву и пребывание среди строителей социализма были заметной и значительной главой. Она как бы подвела итог почти полустолетней его борьбе за идеи и дело, чуждые, как говорит сам писатель, классу, из которого он вышел. И Ромэн Роллан выразил это в возмущении и прекрасном письме товарищу Сталину накануне своего отъезда из Москвы, 20 июля 1935 года. Он писал:

«Дорогой товарищ Сталин! Накануне моего отъезда из Москвы, а послезавтра вым мой сердечный привет. Во время моего «слишком короткого» пребывания в СССР, отграниченного плохими состоянием моего здоровья, я соприкоснулся с могучим народом, который, проведя непрестанную борьбу против тысяч препятствий, создает под руководством компартии в терпеливом и упорядоченном порядке новый мир. Я восхищаюсь его духовной мощью, его радостью жизни, его энтузиазмом, несомненно, а также и трудностью — мало-помалу преодолеваемые — которые еще более поднимают ценность его великих работ».

Я убежден в подлинном убеждении в том, что я и предчувствовал, признавая: «Самое единственное настоящее мировое прогресс неотделимо связан с судьбой СССР, что СССР является пламенным очагом «пролетарского Интернационала», которым должно стать и которым будет все человечество, что обязательным долгом во всех странах является защита его против всех врагов, угроз, угнетения его похлему. От этого долга, — вы это знаете, дорогой товарищ, — я никогда не отступал, не отступлю никогда, до тех пор, пока буду жить».

Жму Вам руку и, через Вас, я жму бесчисленным рукам великого народа, к которому я чувствую себя братом и привязанным».

Для нас Ромэн Роллан не только великий писатель современности, но также певец нового мира, но и боец против старого мира капитализма, друг трудящихся, непримиримый враг реакции и фашизма. Имя Ромэна Роллана украшает золотую книгу борьбы мирового пролетариата против фашистской деспотии. Ромэн Роллан не раз поднимал свой голос в защиту антифашистских борцов, против преступлений фашистских миров, против преступлений фашистской реакции, опасности войны. Имя Роллана — имя и друга и защитника — провозгласил с восхищением и в странах Европы, и в Китае, и в Индии, и в Америке, и в Африке. Ибо Роллан перит в правоту дела трудящихся, в животворящую силу социализма. И это — не пассивная вера, а глубочайшее убеждение, что только то дело, которое уже победило в Советском Союзе, освободит человечество от рабства и варварства, от густой капиталистической тьмы.

Ромэн Роллан не сразу пришел к этому убеждению. В течение многих лет он «искал свой путь». И, быть может, самое замечательное в жизни этого великого художника было то, что он не колебался пошел против течения, когда на Востоке засияли светочи Великой пролетарской революции, освещавшей в движении миллионы народные массы. Роллан пошел с этими массами по «широкой дороге народов, шествующих к победе через развалины прошлого».

Ромэн Роллан — страстный проповедник мира и бесстрашный обличитель фашистских застрельщиков новой мировой войны. В одной из своих последних статей — «За неделимый мир» — он развертывает перед французской интеллигенцией широкую программу борьбы за сплочение тех, кому дороги интересы народа, кому дорога будущая человеческая культура. Ромэн Роллан признается к созданию «барьера мира».

«Мы переживаем, — пишет он, — один из наиболее критических моментов в истории. Европа, а вместе с ней весь мир находится накануне войны. Уже чувствуется дуновение войны. Гитлеровская Германия лихорадочно готовится к нападениям. Нам угрожает бедствие, напоминающее стихийную катастрофу».

Сейчас, Европа, мы должны подняться за руки и образовывать барьер. Барьер мира. И пусть остерегается всякий, кто попытается его тронуть».

Перед нами не только писатель и мыслитель, но и пронырливый политик. Ромэн Роллан говорит в этой статье, что основой «барьера мира» может стать только сотрудничество между Францией, Англией и Советским Союзом, он признается к объединению народов Европы с помощью общего пакта взаимопомощи. Два десятилетия назад Роллан писал под прохот орудий свои статьи «Над схваткой». Сейчас, когда в Вильеву все чаще и чаще доходят подземные толчки, свидетельствующие о приближении новых военных бурь, Ромэн Роллан бросается в схватку с фашистскими поджигателями войны со всей яростью и силой, которые таились в его душе.

Вот эти черты особенно дороги рабочему классу и делают Ромэна Роллана общепризнанным участником великого пролетарского дела. Это дело Ромэн Роллан считает своим делом. И именно поэтому мы говорим о нем, как о великой личности нашего времени. Для нас Роллан — соратник в борьбе, друг, товарищ. И в его лице мы приветствуем всех тех, кто нашел в себе мужество и силу, чтобы повянуть со старым миром, всех тех, кто стал на сторону рабочего класса, единственного класса, которому принадлежит будущее, единственного класса, который может разрушить до основания старый мир и основать человечество от мертвящих оков капитализма.

В последний час

Закрылся съезд рыбаков-колхозников

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. МИКОЯНА

Вчера закончил свою работу второй всесоюзный съезд рыбаков-колхозников. На заключительном заседании съезда принят проект учредительного устава рыбной отрасли, который вносится на утверждение правительства. Одним из важнейших пунктов проекта этого устава, составленного на основе Стахановского устава сельскохозяйственной отрасли под руководством тов. Микояна, является закрепление за колхозом наравне с беспрерывное пользование водных участков.

Съезд избрал правление «Рыбколхозцентра», в которое вошли известные рыбаки-стахановцы: организатор круглогодичного лова тов. Ермошкин — бригадир парусной рыбачьи колхоза «Большевик», Иранинский района, Сталинградского края; Надежда Ващенко — черепашка рыбацка Колхоза

два сверхмощных локомотива в смену.

Руководители и стахановцы Ворошиловградского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции обратились к народному комиссару тяжелой промышленности тов. Ермошкину с письмом, в котором отвечают на призыв наркома — давать в полтора — два раза больше паровозов, чем это было запрошено в проектной мощности завода.

Руководители и стахановцы завода твердо обещают уже в этом году достичь тем

поя производства, соответствующих проектной мощности завода, а не позднее чем в 1938 году освоить удвоенную проектную мощность — 1,800 паровозов в год. Таким образом завод будет выпускать два паровоза в смену вместо одного по проекту. Это значит, что Ворошиловградский завод сможет дополнительно давать стране столько сверхмощных локомотивов, сколько должны давать вместе два новых наметченных в постройке завода — Орский и Кузнецкий.

На месте старого русла реки будет строиться здание гидроэлектростанции.

Новый акведук — крупнейшее сооружение такого рода в Узбекистане. Длина его — 56 метров.

Пуск воды в новое русло позволяет широко развернуть работы по сооружению колхозов под здание электростанции.

ТАШКЕНТ, 28 января. (Мор. «Правда»). На площадке Чирчикского строительства слан в эксплуатацию открылся акведук (сооружение в виде моста с открытым каналом для проводки воды).

Вода реки Зайт пущена через новый отводный канал и пошла по акведуку над сбросным каналом будущей гидроэлектростанции.

ЧИРЧИНСКИЙ АКВЕДУК

На месте старого русла реки будет строиться здание гидроэлектростанции.

Новый акведук — крупнейшее сооружение такого рода в Узбекистане. Длина его — 56 метров.

Пуск воды в новое русло позволяет широко развернуть работы по сооружению колхозов под здание электростанции.

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ РОМЭН РОЛЛАНА

Великий писатель, друг СССР, пламенный борец против фашизма

Моим советским друзьям

Ромэн Роллан

Дорогие товарищи! Благодарю Вас за то, что вы чувствуете мою семидесят лет. Это словно конец путешествия: Париж—Москва. Я приехал, и вы меня приветствуете. Путешествие было нелегкое, но окончилось оно хорошо.

Знаете ли вы, откуда я пришел, из глубины каких лет? Из разлаженной Парижской Коммюны, из разгрома ее, последовавшего за разрушительной войной 1870 года.

Мне было тогда четыре года. Жил я в маленьком городе в центре Франции, и один из моих первых воспоминаний — я еду один зимой по дороге среди обледенелых полей, иду слушать, как грохочут пушки, грохочущие вокруг Парижа.

Я вышел из этой победоносной Франции, дважды победоносной — и в войне и в революции — Франция, которая в продолжение всего моего детства и отрочества ставила под тяжким бременем поражения. Отголоском этой эпохи долгие годы на французской интеллигенции, лишь в социалистической промывке она убежила.

Лучшие ее представители, освободившись от своих заблуждений, замыкались в стоицизм. Ренан нашел путь, чтобы слить воедино стоицизм и скептицизм, смеющийся над арлезином мира. В молодости это было моим убежищем. Другим убежищем была мечта об искусстве, которая тогда нашла прекрасное воплощение в музыке Рихарда Вагнера.

Но это бегство от жизни меня не удовлетворяло. Я не мог забыть жизнь, прекрасную и жестокую, ее битвы, ее страдания. Омега найти путь к ней мне помог один из ваших великих людей, Лео Толстой. Я никогда не забуду его голоса, полного пафоса, его дуплетизирующего «Что делать?». Он только-что открыл все страдание мира и больше не мог его вынести; он порывался со своей семейной жизнью и с гордостью, которую ему давало его искусство. Но я — мне было тогда 17—18 лет — я поклялся посвятить все мое искусство, все свои силы служению человечеству.

Мне казалось труднее спасти самого себя. Я чувствовала себя потерянными в литературном мире Парижа, почти одинокий в той социальной среде, где волею судьбы я оказался.

В течение долгих лет мне пришлось бороться против молчания, этим путем меня хотели задурить. Мне было тридцать лет, когда мне впервые удалось заставить, чтобы мой голос был услышан — его почти тотчас же заглушили — в двух драматических произведениях, которые были сыграны всего по одному разу: «Анри», где я символической форме изображал, как среда — и дружба и вражда — душат молодого человека, исполненного героических порывов, и «Волны», пьеса, навеянная делом Дрейфуса. Мне было около сорока лет, когда мои «Жизни Ветховена» и первые томы моего «Жан Кристофа» появились, наконец, бросив в стенах моей тюрьмы и дали мне возможность общаться с неизвестными друзьями, угнетенными, как я, дали мне возможность помочь им и получить помощь от них. Пусть этот пример утешит и приласкает бедных молодых писателей наших дней, которые чересчур торопятся, они сокрушаются, что на первых же порах к ним не приходит успех, что их не начинают немедленно печатать.

Я набрал своим движением великие слова Ветховена «Dutch Leiden Freude», не в извращенном истолковании их, как «Радость в страданиях», как указывали страдания — вещь болезненная и вредная, а в подлинном их значении: «Через (dutch) страдания и несомненно на него — радость!» или еще сильнее «Друзья, вы, что страдаете, берите радость, завоевав ее».

Что же касается меня, я завоевал ее своим «Жан Кристофом» и его жизнью, полной борьбы, и из умершего «Жан Кристофа» тотчас же возник бодрый «Жола Бреньян», ставший, я это знаю, другом многих из вас, мои друзья в СССР.

Но поэты — всего лишь ласточки, возмущающие приближение весны. Они еще ее не создают. Прежде чем наступит весна новой жизни, надо пройти через дни, когда идет снег и дождь, и ветреные дни, знаменующие переход от одного времени года к другому. То были мировая война и наша революция — разрешите мне сказать — наша и наша революция. Потому что вы боролись не только для самих себя, вы боролись и для нас, вы боролись для всех.

И в ней нашли свое осуществление мечты моего искусства, надежды моей жизни, дух «Жан Кристофа» и «Жола Бреньяна».

Когда я был у вас в прошлом году, больше всего меня поразило во всех письмах с приветствиями, которые я получал со всех концов СССР, один крик, идущий от самого сердца:

«Товарищ Ромэн Роллан, как вы, наверное, счастливы тем, что находите у нас, что вы видите осуществление мечты всей вашей жизни».

И это правда, товарищи. И счастлив. «Dutch Leiden Freude». Через это длинное путешествие на протяжении семидесяти лет, в котором битвы перемещались с трудом, я пришел к радости, которую вы строите, к этому новому обществу универсального человека, обществу, из которого еще дальше, тем все больше будут изгоняться старые несправедливости и старые предрассудки.

Благодарю вас за то, что вы чувствуете меня, как своего старого предшественника, который задолго до того, как увидел вас, ждал вашего прихода.

Теперь же, когда мы встретились, позвольте мне присоединить к нашим поздравлениям с победой дружеские советы старшего, мудрого и опытного:

«Никогда не удовлетворяйтесь победой нынешнего дня! И, особенно, не почитайте на достигнутых успехах! Нельзя победить один раз навсегда, надо побеждать каждый день. Надо каждое утро начинать сначала и продолжать битву, начатую накануне. Жизнь человечества никогда не останавливается. Тот, кто останавливается, скоро остается позади. Надо идти вперед, всегда идти вперед, надо всегда одерживать все большую и большую победу над заблуждением, над несправедливостью, над смертью».

Великий Гете сказал: «Только тот заслуживает свободу, а также жизнь, кто каждый день должен их завоевывать».

Да покорит человечество миром, который вы служите, вера, которая воплощена в вас!

Ромэн Роллан и Максим Горький (1935 г.).

Приветствие А. М. Горького Ромэн РОЛЛАНУ

ВИЛА ОЛЬГА
ВИЛЬНЕВ, ВО, ШВЕИЦАРИЯ

Дорогой друг Роллан —

70 лет прожили Вы и полсотни из них в прекрасном труде, значении которого не может вполне оценить наша бурная эпоха классовых боев, эпоха предрассудков, суеверий, старого мира, эпоха героической работы строительства мира социалистического. Упомяну Ваш исторический труд в те дни, когда освобождение человечества объясняется на действительности, в которой мы живем, и поймет ее изумительный, трагиче-

ский эпос. В картине этого эпоса могучей и яркой фигурой встает человек, написавший эпопею «Жан Кристоф», и создатель многих произведений высокого искусства. Но уже и сейчас Вы — человек, любимый всеми честными людьми нашей земли, любящий не только в Европе, но и в Индии, в Марокко, в Америке, любящий как поэт, учитель, как пример мужества и непоколебимости. Я горжусь тем, что в моей стране Вас любят особенно горячо. Крепко жму Вашу руку.

Будьте здоровы Ромэн Роллан.
М. ГОРЬКИЙ.

Союз советских писателей — Ромэн РОЛЛАНУ

Советские писатели присоединяют сегодня свой голос к голосам миллионов друзей, празднующих семидесятилетие рождения Вашей славной, вдохновенной и чистой жизни.

Ваше имя пламенного, мудрого и поистине великого писателя сегодня особенно восторженно и громко повторяет наша страна, возмущающаяся под руководством Сталина той строй человеческой сущности, о которой всегда мечтали и к которой всегда стремились. Вы — подлинный инженер человеческих душ.

Мы чтим в Вашем лице неуклонного и мужественного борца против фашизма, против тех, кто разжигает войну, отравляя душу масс ядами хищного шовинизма, ласки, человеконенавистничества. Вы знаете, что будущее принадлежит тем, кто, свергнув капитализм, строит общество без эксплуатации и угнетения человека человеком.

Мы гордимся Вами.
СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Ромэн Роллану

Какая радость семидесятилетия шло мое лучшее пожелание Вам, моему писателю-художнику, верному другу Советского Союза и труженику всего мира, неутомимому борцу против войны, против фашизма и реакции, непоколебимому защитнику жертв капиталистического угнетения и порабощения, великому моему современнику, влюбленному и уповающим товарищу в фашистских ластках Тельмана, Осекки и Людвига Рен, Грамши и Терачини, Раковского, Антканейна, Никитина и тысячи других великих фашизма и реакции в странах капитализма.

Я сам всегда вспоминаю с чувством гу-

бочайшей признательности то могучее влияние, которое оказал на спасение моей собственной жизни из рук палачей германского фашизма Ваш благородный голос в защиту обвиняемых коммунистов на легионистском процессе.

Жму крепко Вашу руку, наш дорогой друг, и от всего сердца желаю Вам здоровья, бодрости и силы в Вашей дальнейшей творческой работе и в Вашей мужественной борьбе на переднем посту против темных сил реакции, фашизма и войны — за свободу, за мир, за культуру, за светлые идеалы социализма.

Г. ДИМИТРОВ.

Путь художника

Ив. АНИСИМОВ

С первых шагов своего творчества Ромэн Роллан стремился к великой цели: художник не мог сделать своих лучших героев условностями, угодливостью по моде, по литературной моде. Притвор Роллана современному искусству, «выходящему из сырья, противного плохому вкусу, беспощадно сурово: «выходящему из цивилизации» способно породить лишь искусство «бесстыдное», издающее «ужасный запах смерти». Поле деятельности современного художника Роллан саркастически назвал «ярмаркой на площади».

Роллан не принадлежит к художникам, которые, различив «запах гниения» цивилизации, погружались в мучительное размышление, в горький скептицизм, в безнадёжность. «Не с сегодняшнего дня я стал свидетелем действия», — пишет Роллан в замечательном предисловии к книге «Пятнадцать лет борьбы» (1934). Поиски положительного идеала занимают важнейшее место в творчестве Роллана — положительный герой всегда стоит здесь на первом плане. Своими произведениями Роллан хочет возмущать умы.

«Мне нужен герой с чистыми глазами и сердцем», — пишет Роллан во вступлении к одной из книг «Жан Кристофа». Это замечательное определение. Каждый положительный герой у Роллана отличается патетической возвышенностью. С огромной напряженностью выражены в нем черты «человеческого достоинства», которое так упорно убивает в современном человеке капитализм. Так, Кристоф — это искренность, смелость, неспиривность, мужество, чистота стремлений. Путь Кристофа — это путь непреклонности, стойкости к «обещанию». Путь борьбы и мук. Здесь основа стремительного драматизма, с которым развивается произведение Роллана. Роллан не понимает знаменитого реализма, который с такой невинностью посылал его враги. Он не одобряет отшатывания о Золя, он предпочитает традицию Гюго, он хочет бороться с безобразием мира, противопоставляя ему идеальные образы.

Роллан открыто делал Кристофа и других положительных героев рупором своих идей и переживаний (Кристоф нужен ему, «чтобы выжить не только в Европе, но и в Индии, в Марокко, в Америке, любящий как поэт, учитель, как пример мужества и непоколебимости. Я горжусь тем, что в моей стране Вас любят особенно горячо. Крепко жму Вашу руку».

Будьте здоровы Ромэн Роллан.
М. ГОРЬКИЙ.

Почти все его произведения можно назвать «героическими жизнями» — художник стремится к тому, чтобы в своем произведении раскрыть черты «исключительности», черты «величия». Роллан часто сравнивает и «Жан Кристофа» и «Очарованную душу» с «Течением реки» — это верно во многих отношениях и прежде всего в том, что все творчество Роллана представляет собой кристально чистые чувства, возмущенные переживаниями. Искусство Роллана полностью отвечает требованию, которое он ставил перед художником: «быть полнокровным». Его герои — чистые сердца — должны были стать примером для множества людей. Художник создавал этих героев в полной уверенности, что таким образом он может изменить мир.

Здесь мы подходим к очень яркому творческому романовскому творчеству. Его герои противопоставлены разлагающему обществу и являются мужеством, смелостью, неприкосновенностью, достоянием для того, чтобы быть рывком в бой. Кристоф — активнейший деятель, он говорит своим друзьям: «Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою», и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности удивительно выражена шаткость позиции мелкобуржуазного гуманизма, на которой ранее долго стоял Роллан.

Воспринимайте. Если вы судите умереть, так умерьте стою, и вместе с тем Кристоф сочувствовал глубочайшей созерцательности, он «окутан смирением», он «излучает из себя призывающую атмосферу». Девять уживаются в нем с непротыжением. В этой двойственности

Речь секретаря ЦК ВКП(б) тов. А. АНДРЕЕВА на 1-м совещании по детской литературе при ЦК ВЛКСМ 19 января 1936 г.

...В самом деле, мы не всегда умеем ценить по достоинству, например, ум детей,—по крайней мере, мы вообще слишком мало доверяем ему,— мы или мучим его затверживанием сухих правил и мертвых слов, смысла которых не объясняем детям, «потому, что они еще дети, не поймут они этого», или, когда хотим доставить им приятное чтение, боимся с ними о таких вещах и таким языком, что умное дело тотчас же заметит в наших словах притворное робчество и будет подкашиваться над этим незловки и скучным робчеством. Мы думаем, что детский раскудасливый язык, что детский ум непроницаемы; о нет,

Андрей. С чего нашему комсомолу слежало бы начать эту большую работу? Прежде всего надо собрать и организовать все наших старых писателей. Надо известить начинающих писателей и дожинок из положения кустарей-одно-классников, где-то и что-то пишущих, но оторванных от нашей героической действительности. Надо собрать все, что есть лучшего у нас в стране, и использовать для русской литературы. Только ли надо организовываться вокруг детских писателей? Нет, конечно! Надо снять те основные грабли, которые, несомненно, мешают целому ряду наших видных советских писателей писать на детские темы в литературе. Не

РЕЧЬ тов. А.
на I-м совещании по детской литературе

Что еще необходимо для успешного роста детской литературы, как и для литературы вообще? Критика! Не критика невежественная, которая часто не разбирается в существе вопроса и готова за всякую опешку, за всякую неумелую фразу молодого писателя обескураживать. Нередко наши литературные критики, которых, к сожалению, еще очень мало, вместо чуткой и внимательной оценки достоинств и недостатков того или иного литературного произведения, сводят дело для к оглушению закладывая или к оглушному ослеплению. Такая критика нам не нужна. Нам нужна чуткая, принципиальная критика, которая учила бы писателя и поощряла бы его рост, его движение вперед, открывая действительные недостатки того или иного литературного произведения, в то же время отчаянную литературу от всякой гниль, всего чуждого и нездорового. Есть ли у нас такая критика нашей литературы? Нет, она еще далеко не сложилась. Наши печатные органы, газеты и журналы, крайне недостаточно уделяют внимания этому важнейшему делу, да и сами писатели слабее в своей среде разграничивают литературную самостоятельность. А ведь не надо забывать, что вся наша великая русская литература создавалась на критике Белинского, Добролюбова, Чернышевского и др. И нашей советской литературе надо обес-

Следовательно, главным недостатком детства является то, что оно не дает возможности человеку реализовать свои способности и таланты. В детстве человек не может проявить себя, не может быть самостоятельным, не может быть ответственным. В детстве человек не может быть счастливым, не может быть любимым, не может быть уважаемым. В детстве человек не может быть свободным, не может быть независимым, не может быть самостоятельным. В детстве человек не может быть творческим, не может быть изобретательным, не может быть инновационным. В детстве человек не может быть лидером, не может быть предводителем, не может быть организатором. В детстве человек не может быть успешным, не может быть богатым, не может быть знаменитым. В детстве человек не может быть счастливым, не может быть любимым, не может быть уважаемым. В детстве человек не может быть свободным, не может быть независимым, не может быть самостоятельным. В детстве человек не может быть творческим, не может быть изобретательным, не может быть инновационным. В детстве человек не может быть лидером, не может быть предводителем, не может быть организатором. В детстве человек не может быть успешным, не может быть богатым, не может быть знаменитым.

Какие детские книги нам нужны?

В создании детской книжки имеет значение не только писатель, но и художник. Художественное оформление детской книги — редким исключением — еще очень плохо. Эта сторона у нас тоже страдает. Мы должны заботиться из детской литературы все то, что идет вразрез с развитием правильного художественного вкуса детей. Вспомогательную, которая не дает никакого реального представления о действительности, и все извращения в этой области надо из детской литературы беспощадно изгонять. Пусть такие художники рисуют свои рисунки для себя, для своего собственного удовольствия, а нашему ребенку мы эту массу предоставить не позволим. Просто тошно и больно много становится, когда берешь детскую книжку в руки с такой массой. Нужна наша советские художники и издательства не могут дать ничего лучшего? Не верится! Просто усталости из-за дела до крайнего безобразия и невежества наших художества и некоторые, так называемые, художники. Пожалею, должен поговорить с этим и должен стать на защите настоящего реалистического художественного воспитания детей. Если бы у нас хорошие художники? Безусловно есть, мы не мало. Они присутствуют у нас здесь на совещании. Можем ли мы обеспечить более высокое художественное оформление детской книжки? Безусловно можем! Надо только дать художникам правильное направление, поработать с ними, предостичи им, то, что от них требуется. Это очень важное дело. Надо, кроме хорошего, увлекательного рассказа или стиха, хорошо, аккуратно сделать, напечатать книжку, дать хорошую бумагу, хороший рисунок и хорошую обложку и переплет. Одним словом, надо книгу делать с любовью, а не по-бюрократически.

План Деттуса недостаточно учитывает все эти моменты. Надо этот план серьезно после настоящего совещания переработать. Надо, во-первых, собрать все, что есть лучшего в мировой литературе для детей, и сделать это достоянием наших советских детей. (Аплодисменты). Наши издатели еще далеко эту задачу не выполняли, а есть ведь немало прекрасных произведений в мировой литературе, которые должны быть обязательно переведены и изданы у нас. Слишком много Деттуса намиста издать в представляемом плане классиков и мало современных тем детской литературы. Классики теперь у нас изданы: многие издательствами: «Литиздат», «Академика» и др. Нужно же дублировать работу других издательств? И в этом смысле правильно товарищи отмечали, что Деттус идет по линии наибольшей дублировки в работе.

Прежде всего должны знать, чем наша страна располагает, какие у нее богатства, чем она отличается от других стран. Таких книжек для детей у нас еще очень мало.

Необходимо также в художественной форме изложить, что было и что стало с нашей страной, что у нас не было и что теперь есть. Это очень богатая тема для творчества писателей. У нас еще не создано писателей простых, но увлекательно изложенных биографий великих людей науки и литературы. Нет, к сожалению, до сих пор для детей хороших биографий Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. А все это чрезвычайно необходимо для социалистического воспитания детей через художественную литературу. У нас немало уже имеется прекрасных образцов национальной литературы — украинской, грузинской, и многих

Окончание речи тов. КОСАРЕВА
см. на 5-й стр.

на 1-м совещании по детской литературе при ЦК ВЛКСМ 19 января 1936 г.

...а также недостатком дей-... тут дело: средств ам мало, опыта ам мало, ... что ам мало делается, что метод сообра- ... см. на 3-

...а детскую книжку, — казалось бы, ж чего проще! — издаем плохо. В чем дело? Средств ли мало, опыта ли ма-

знают и те, кто его понимает, но, к нашему сожалению, и те, которые не понимают, что же означает этот термин. (Аплодисменты).

Чисто лично кажется, что метод точнее

назвать новым способом обучения, а не на попытку новоязычного воображения детей

Окончание речи тов. КОСАРЕВА
с.м. на 5-й стр.

Окончание речи тов. КОСАРЕВА
см. на 5-й стр.

